

УДК 81'367

А. В. Канафьева

[https:// orcid.org/0000-002-1367-9783](https://orcid.org/0000-002-1367-9783)

Вопросительные модификации односоставных и двусоставных предложений в современном русском языке

Для цитирования: Канафьева А. В. Вопросительные модификации односоставных и двусоставных предложений в современном русском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 67–73. DOI 10.20323/2499-9679-2021-1-24-67-73

Целью статьи является определение и характеристика парадигмы вопросительных модификаций односоставных и двусоставных предложений, имеющих функцию экспрессивного сообщения, не предполагающих вербально выраженного ответа. Обосновывается целесообразность их определения как риторических высказываний. Члены каждой парадигмы анализируются с точки зрения их структуры, особенностей семантики, с учётом не только типовых значений отрицания, утверждения и субъективного размышления, но и модальных и эмоционально-оценочных оттенков. В статье отмечаются особенности их интонации, отличной от интонации вопросительного предложения; специфика структуры (наличие переосмысленных вопросительно-местоименных слов (прономинальных компонентов) и вопросительных частиц, представляющих собой риторические форманты; комплекс субъективно-модальных значений. Перечисленные свойства создают экспрессивность анализируемых моделей. Обращается внимание на их фразеологизированный характер, однако степень их непроницаемости не является столь высокой, как у собственно фразеологических единиц.

С учётом перечисленных аспектов анализируется парадигма вопросительных модификаций некоторых односоставных и двусоставных предложений с опорным компонентом *что*, в том числе входящим в аналитические предикативные сочетания *что толку*, *что пользы*, *что нужды* и др. Отмечается специфика модально-временных значений вопросительных модификаций по сравнению с типовыми структурными образцами односоставных и двусоставных предложений; тенденция к обобщённости этих значений. Типовые предикатно-модальные значения нецелесообразности, неважности обогащаются разнообразными эмоциональными оттенками субъективной модальности. Среди анализируемых моделей выделяются оценочные с предикатом *что (что такое)* в двусоставных моделях и с аналитическими предикатными формами: *что хорошего (плохого, удивительного, странного* и др.).

Ключевые слова: вопросительная модификация, риторическое высказывание, предикат, аналитическая структура предиката, прономинальный компонент, интонация, фразеологизация.

A. V. Kanafieva

Interrogative modifications of mononuclear and two-member sentences in modern Russian

The purpose of the article is to define and characterize the paradigm of interrogative modifications of mononuclear and two-member sentences that have the function of an expressive message, which do not imply a verbally expressed answer. The article substantiates the convenience of their definition as rhetorical statements. Members of each paradigm are analyzed from the point of view of their structure and semantic features, considering not only the standard meanings of denial, affirmation and subjective reflection, but also modal and emotional-evaluative shades. The article points out the peculiarities of their intonation which is different from the intonation of an interrogative sentence; the specifics of the structure (the presence of reinterpreted interrogative-pronominal words (pronominal components) and interrogative particles, that represent rhetorical formants); a complex of subjective-modal meanings. These properties create the expressiveness of the analyzed models. We also draw attention to their phraseological character, though the degree of their impenetrability is not as high as that of the actual phraseological units.

Taking into consideration the above aspects, we analyze the paradigm of interrogative modifications of some mononuclear and two-member sentences with a supporting component *что*, also included in the analytical predicative combinations *что толку*, *что пользы*, *что нужды*, etc. We note the specifics of modal-temporal meanings of interrogative modifications in comparison with typical structural models of mononuclear and two-member sentences, as well as a tendency towards generalization of these meanings. Standard predicate-modal meanings of inexpediency and unimportance are enriched with various emotional shades of subjective modality. Among the analyzed models, the

article highlights evaluative ones with a predicate *что* (*что такое*) in two-member models and with analytical predicate forms: *что хорошего* (*плохого, удивительного, странного, etc.*).

Keywords: interrogative modification, rhetorical statement, predicate, analytic structure of the predicate, pronominal component, intonation, phraseologization.

Вопросительные модификации некоторых типов предложения в синтаксической системе русского языка

В языке и в речи функционирует множество конструкций, которые занимают промежуточное положение между повествовательными и вопросительными предложениями. С повествовательными их сближает коммуникативная функция выражения сообщения; с вопросительными – интонация; наличие опорно-строевых компонентов местоименного происхождения и вопросительных частиц. Однако все эти синтаксические средства имеют специфические отличия по сравнению с вопросительными предложениями. *Что мог я ему ответить? Разве я не предупреждал об опасности?* В первом предложении в вопросительной форме содержится сообщение об отрицании действия; во втором – утверждение действия.

Данные синтаксические конструкции являются «модально-экспрессивными вариантами» [Поспелов, 2010, с. 121] той или иной структурной схемы двусоставного или односоставного предложения. Они предмет многочисленных лингвистических исследований. Это обусловлено активностью их употребления в различных стилях, разнообразием их форм, тенденцией к фразеологизации, способностью выражать комплекс модальных и эмоционально-оценочных значений. За основу описания принимаются разные аспекты: особенности структурной организации; специфика значений; функциональный потенциал.

Они выполняют иные функции, определяемые исследователями как вторичные, выражая не вопрос, а сообщение, побуждение, эмоции, оценки, свойственные другим функциональным типам предложений, – повествовательным и побудительным.

Вопросительность формы при отсутствии вопросительного содержания является риторическим приёмом, позволяющим рассматривать подобные конструкции как единицы экспрессивного синтаксиса, прагматический потенциал которых – выражение «эмоциональных проявлений и волевых усилий говорящего», «логическое усиление изобразительности, выразительности, оценочности» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003, с. 477].

Экспрессивный характер имеет их интонационная оформленность: особая мелодика, динамика, эмоционально насыщенные тона. Интонационные формы таких предложений имеют «переходный» характер от вопроса к сообщению. А. М. Пешковский называл предложения с такой интонацией «вопросительно-повествовательными» [Пешковский, 2001, с. 394]. В. В. Виноградов определял подобную интонацию как модальную: «в некоторых аффективных типах высказываний – при грамматической и лексико-семантической нерасчленённости сообщения или выражения – модальная интонация играет основную роль, определяющую их смысл» [Виноградов, 1975, с. 59]. Е. М. Галкина-Федорук характеризовала эту интонацию как «волевою», обладающую такими качествами, как большая длительность, «контрастность по высоте тона», динамичность [Галкина-Федорук, 1958, с. 110]. «Мелодическая окраска риторического высказывания определяется речевой ситуацией, причинами, вызвавшими ту или иную речевую реакцию, степенью эмоционально-психического накала, возбуждённости говорящего, индивидуальных особенностей осмысления и произнесения фразы» [Канафьева, 2016, с. 36]. Её декодирование базируется на общей «грамматической памяти» участников общения.

Другими важными средствами выражения вопросительности являются отошедшие от своего исходного смысла вопросительные местоимения: *что, кто, зачем, какой, каков, где, почему, который, чей, как, куда, сколько, откуда, когда, отчего и др.* и вопросительные частицы: *ли (иль), и, что, что ли, что за..., не... ли, , что же, что если, а коли..., а ежели..., что ли как, а, да, так ведь, правда, так, разве, неужели, верно, не правда ли, не так ли* и др. Из-за вопросительной формы сообщение или побуждение приобретает эмоционально-экспрессивный характер: позволяет говорящему выразить утверждение, отрицание, позитивные (радость, восхищение, одобрение, умиление, гордость) или негативные (опасение, возмущение, негодование, сожаление, неодобрение, упрёк) эмоции и чувства, связанные с предметом речи, высказывания.

Функциями риторических высказываний являются и коммуникативная (в них содержится сообщение), и суггестивная (они являются сред-

ством воздействия), и контактоустанавливающая (вопросительность формы стимулирует ответную реакцию), и эмоционально-экспрессивная (наряду с ядерными значениями отрицания или утверждения в них выражаются размышления, эмоции, оценки).

Эти синтаксические единицы по-разному называются исследователями: и *риторический вопрос*, и *мнимовопрос*, и *фиктивный вопрос*, и *псевдовопрос*, и *лжевопрос*, и *рефлексивный вопрос*, и *спекулятивный вопрос*. В этих определениях за основу принимается вопросительность формы при отсутствии вопросительного значения.

Риторическое высказывание как экспрессивная реализация структурных схем предложения

Нам представляется адекватным форме и содержанию рассматриваемых несобственно вопросительных конструкций терминологическое обозначение их как *риторических высказываний*: «В условной вопросительной форме закодировано насыщенное разнообразными оттенками содержание, в котором соединены объективные и субъективные, рациональные и эмоционально-оценочные компоненты» [Канафьева, 2011, с. 6]. В «Словаре лингвистических терминов» даются следующие определения понятиям «риторический» и «высказывание». «Риторический – приподнятый, изобилующий словами и выражениями, рассчитанными на привлечение внимания, усиливающими впечатление от высказываемого» [Ахманова, 1966, с. 378]. «Высказывание – (акт коммуникации) единица сообщения, обладающая смысловой целостностью и могущая быть воспринятой слушающим в данных условиях языкового общения» [Ахманова, 1966, с. 90].

В синтаксическом поле предложения риторические высказывания квалифицируются как экспрессивно-коммуникативные модификации того или иного типа [Золотова, 1982, с. 182], представляют «национальную специфику синтаксической системы» [Норман, 2018, с. 137]

Прономинальный компонент как одна из базово-строевых единиц риторического высказывания

Риторические высказывания представлены в языке разнообразными моделями, базовыми компонентами которых являются переосмысленные местоименные слова (прономинальные компоненты) и частицы. Наличие этих базово-строевых компонентов, во-первых, создаёт грамматическую

форму НВП, во-вторых, предопределяет в определённой степени их семантику; в-третьих, обуславливает синтаксические связи компонентов; в-четвёртых, приводит к фразеологической связанности.

Прономинальные компоненты в структуре риторических высказываний отдалены от соответствующих классов собственно местоимений, от парадигмы, присущей тому или иному местоименному разряду. Они образуют стабильный, не пополняющийся другими единицами, замкнутый круг слов, имеющих закреплённую языком функцию выражения не только отрицания или утверждения, а разнообразных модальных, эмоциональных, оценочных значений, присущих риторическим высказываниям. Многие из них связаны с классом местоимений только своим прошлым – происхождением. Они используются в несвойственном им значении, т. е. не требуют насыщения информацией ответной репликой, в чём проявляется их «прагматическая неадекватность» [Баранов, Кобозева, 1983, с. 264]. Это уже не местоимения, но ещё и не частицы. Полагаем, что термин – **прономинальный компонент** является адекватным и местоименному происхождению, и определённой десемантизации в отношении к исходному местоименному смыслу. Риторические высказывания с прономинальным компонентом являются прономинальными.

Прономинальным компонентом как базово-строевым организуется парадигма риторических высказываний, в каждом из которых выражаются те или иные оттенки значений. В то же время единицы этой парадигмы являются вопросительными модификациями определённых структурно-семантических типов русского предложения.

Парадигма вопросительных модификаций с компонентом *что*

Местоимённое «прошлое» *что* обеспечивает вопросительный характер интонации моделей, что, в свою очередь способствует акцентированию их значения: *На что?* (цель) *За что?* (причина) *О чём?* (объектное значение) *К чему?* *Для чего?* *Чего ради?* (цель) *Чем не?* (утверждаемый признак) и др. Эти модели образуют парадигму модификаций а) отрицательно-безличного; б) безлично-инфинитивного; в) двусоставного предложений. При их внешне вопросительном характере «со стороны адресата речи не предполагается никакой иной реакции, кроме «принятия к сведению» сообщаемой информации, высказывание принадлежит к классу сообщений» [Булыгина,

Шмелёв, 1997, с. 256].

Отрицательно-безличное односоставное предложение представляют: а) прономинальная модель; б) прономинально-субстантивная модель; в) прономинально-адъективная модель.

Прономинальная модель: *Что кому-то (мне, тебе, ему, ей, нам, вам, им) до кого-то (чего-то)?*

Так! Что вам до меня? Что вам беда моя? (Ф. Тютчев); *Кто хочет миру чуждым быть, Тот скоро будет чужд, – Ах, людям есть кого любить, Что им до наших нужд!* (Ф. Тютчев); *Бич лихой Взвился. «Пошёл!»... Колёсы застучали... И вмиг... Но что нам до чуждой печали?* (М. Лермонтов); *Что мне до женщины в лиловом?* (Б. Ахмадулина); *Что до страшной, как ночь, расплаты?* (М. Кузмин).

Эта модель рассматривается среди безличных предложений как безличная фразеосхема, «способная создавать предикат безличного предложения» [Петров, 2007, с. 180]. В предикат входит связка в безличной нулевой форме, крайне редко употребляющаяся связки в формах будущего или прошедшего времени. Субъект состояния имеет косвенное выражение формой дательного падежа местоимения или существительного: *мне, тебе, ему, нам, вам, им*. Степень распространённости модели является незначительной: согласованное или несогласованное определение при субъекте или объекте в родительном падеже с предлогом *до*. Вместо родительного падежа с предлогом *до* в модели может быть предложный падеж с предлогом *в* (во): *Что ему во мне? Я не богат, не чиновен, да и по летам совсем ему не пара* (М. Лермонтов); *А мне, Онегин, пышность эта, Постылой жизни мишура, Мои успехи в вихре света, Мой модный дом и вечера, Что в них?* (А. Пушкин).

Семантика модели – экспрессивная констатация несущественности, неважности кого-либо (чего-либо) для воспринимающего субъекта. Именно это значение присуще данной модели, значение же отрицания как бы «растворяется» в нём.

Прономинально-субстантивная модель: *Что толку, пользы, нужды, выгоды, радости... кому-то в чём-то?*

Друзья мои, что толку в этом? (А. Пушкин); *Бесследно всё – и так легко не быть! При мне иль без меня – что нужды в том?* (Ф. Тютчев); – *Ах, няня, няня! Что нужды мне в твоём уме?* (А. Пушкин).

Что является компонентом аналитических сочетаний с отвлечёнными именами существитель-

ными в структуре предиката: *что толку, что пользы, что нужды, что выгоды, что радости*. Фразеологическая связанность модели обусловлена именно этими аналитическими сочетаниями, во-первых, образующими предикат, во-вторых, являющимися знаками воспроизводимого модального значения неважности, несущественности. Аналитические формы предиката «способны передавать различные модальные и эмоционально-экспрессивные оттенки высказывания» [Родионова, 2018, с. 205]. Безличная форма и модально-временная парадигма этой модели создаётся благодаря связке *быть*, имеющей в том числе и нулевую форму. Форма безличности проявляется нечётко. Эта модель характеризуется временной обобщённостью. Временная парадигма по отношению к ним является несущественной, неактуальной, несмотря на то, что может быть представлена формами: *Что толку в этом? Что было толку в этом? Что будет толку в этом?* Объективная модальность имеет реальное *Что толку в этой встрече?* и ирреальное *Что толку было бы в этой встрече?* значения. Обязательным распространителем является объектная словоформа в предложном падеже.

Модель имеет фразеологизированный характер с закреплённой структурой и воспроизводимым смыслом.

Прономинально-адъективная модель: *Что хорошего, плохого, удивительного, странного, подозрительного, привлекательного, необычного... в ком-то (в чём-то)?*

Нынче поутру зашёл ко мне доктор; его имя Вернер, но он русский. Что тут удивительного? Я знал одного Иванова, который был немец (М. Лермонтов); – *Как хороша была Елецкая! – И, мой милый! Что в ней хорошего?* (А. Пушкин).

Общеотрицательное значение модели совмещается с оценочным: значение отрицания имеет формальное выражение прономинальным компонентом *что*, отрицаемый признак – адъективом. Аналитическое сочетание этих компонентов формирует отрицательно-оценочную семантику модели. Эти риторические высказывания имеют вневременное значение: содержащаяся в них оценка имеет характер приговора, заключения, основанного на неприятии приписываемого другим субъектом «сущностного признака» [Шведова, 2005, с. 489] предмета, явления. Объект оценки выражен предложным падежом существительного или местоимения с предлогом *в*.

Безлично-инфинитивное предложение реализуется прономинально-инфинитивной односо-

ставной моделью: **Что толку, пользы, нужды, выгоды, радости... кому-то в каком-то действии?**

Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?.. (М. Лермонтов); *Да и притом, что пользы верить Тому, чего уж больше нет?..* (М. Лермонтов); **Что пользы знать тебе, как выбрался?** (Н. Гоголь).

В аналитическом предикате выражается модальное значение ненужности, нецелесообразности действия. Категории предикативности имеют обобщённый характер. Субъект состояния может быть косвенно представлен дательным падежом местоимения или имени существительного. Характеризуя подобные конструкции, П. А. Лекант замечает: «Важно иметь в виду, что в конкретном высказывании грамматическое ядро **безлично-инфинитивного предложения** – инфинитив, связка, негатив, датив – может быть окружено семантически и стилистически различными компонентами. Это окружение создаёт субъективную и эмоциональную окраску высказывания, фрагмента текста – от иронии, насмешки до горького отчаяния» [Лекант, 2017, с. 22].

Вопросительными модификациями двусоставного предложения являются прономинально-субстантивная и прономинально-номинативная модели.

Прономинально-субстантивная двусоставная модель: Что есть что-то? Что есть кто-то?

Что без страданий жизнь поэта? И что без бури океан? (М. Лермонтов); *Что красоты, почти всегда лукавой, Мне долгий взор? Обманчив он! знаком с его отравой Я с давних пор* (Е. Баратынский); *О, как отвратительна действительность! Что она против мечты?* (Н. Гоголь); **Что опыт? Вздор! Нет опыта любви** (Б. Ахмадулина).

Прономинальный компонент *что* имеет функцию негативно-оценочного предиката, лексически не конкретизированного. Обычно такая оценка – результат логических операций сопоставления, противопоставления одних ценностей другим на основе личного или общечеловеческого жизненного опыта. Она охватывает зону духовных, морально-этических категорий. Эта модель вписывается в круг «оценочно-предикатных типов высказываний как оценочных штампов» [Маркелова, Петрушина, 2019, с. 149]. Интонационно выделенный прономинальный компонент *что* несёт рематическую нагрузку отрицательной оценки, констатацию и квалификацию которой часто содержит следующее высказывание (высказывания).

Ср.: Слава мира – **дым и прах**; Жизни сон глухой – **отрава** – вслед иной отраве; Опыт – **вздор**. В том случае, когда следующее высказывание не квалифицирует предикативный признак, значение негативной оценки неизменно присутствует: его репрезентирует прономинальный компонент *что*. В структуре риторического высказывания могут содержаться словоформы, обуславливающие, мотивирующие эту оценку: **Что без страданий жизнь поэта? И что без бури океан?** (М. Лермонтов); *Соня молчала, он стоял подле неё и ждал ответа. – Что же я без бога-то была? – быстро, энергически прошептала она, мельком вскинув на него вдруг засверкавшими глазами, и крепко стиснула рукой его руку* (Ф. Достоевский).

Прономинально-номинативная двусоставная модель: Что такое кто-то (что-то)?

Вернусь туда, где и стою: Он осторожен и боится взгляду. Что ты такое? – Сдержанный ответ не всякий может видеть и не сразу (Б. Ахмадулина); **Что такое эта мириады раз воспетая людьми любовь? Может быть, дело-то и не в самой любви?** (И. Бунин).

Риторическое высказывание является экспрессивным размышлением о сущностных, ценностных свойствах лица или испытываемого чувства, состояния, отношения. Предикативный признак не раскрыт; *что такое* – это актуальный, волнующий каждого вопрос о сущности: «оценка субъекта опирается на ценностные ориентиры общества» [Лагузова, 2019, 366]. Модель является фразеологизированной. Предикативные характеристики модели: ирреальная объективная модальность; первое, второе или третье синтаксическое лицо. Синтаксическую форму времени можно считать потенциальной, т. к. преобладает употребление риторических высказываний данной модели в значении настоящего времени с нулевой формой связки *быть*. Это темпоральное значение можно квалифицировать как настоящее постоянное. Модель может иметь распространители разных семантических групп: дополнения, определения, реже – обстоятельства.

Таким образом, парадигма вопросительных модификаций типовых образцов односоставного и двусоставного предложений представлена в языке разнообразными моделями, имеющими в качестве базово-строєвых прономинальные компоненты в свободном или в связанном виде. Благодаря этим компонентам, представляющим собой риторические форманты, в рассмотренных моделях создаётся, сохраняется и воспроизводится их эмоционально-афористический смысл, что позволяет го-

ворить об их фразеологизированном характере. Однако эта фразеологизация не может считаться полной, потому что «в отличие от фразеологизмов, лексемы не утрачивают и не изменяют номинативного значения; добавочный смысл принадлежит аналитической форме» [Лекант, 2015, с. 31]. Другими же, свободно избираемыми, лексическими единицами формируется денотативное пространство риторического высказывания.

Краткие выводы

В условиях речевой деятельности на базе существующих структурных схем предложения сложилась целая система высказываний, имеющих условную вопросительную форму, определённое постоянство лексического состава с базовыми компонентами местоимённого происхождения и частицами, подчинённая функциям экспрессивного выражения сообщения. Эта система, внешне характеризующаяся условной вопросительной формой, не является рудиментом вопросительного предложения, а представляет особый фрагмент лексико-грамматического строя современного русского языка. Высказывания приобретают известную автономность структуры в виде трансформированных структурных образцов, которые имеют воспроизводимость. Для риторических высказываний характерна стабильность формы, наличие воспроизводимых компонентов, определяющих типовую семантику: утверждение, отрицание, рассуждение-размышление.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
2. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 3. С. 263–275.
3. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). Москва ; Ленинград, 1947. 783 с.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва, 1975. С. 53–87.
6. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. Москва : Изд-во Московского университета, 1958. 332 с.
7. Золотова Г. А. О субъекте предложения в современном русском языке. / Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : Наука, 1982. С. 133–155.

8. Канафьева А. В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции. Монография. Москва : МГОУ, 2011. 200 с.

9. Канафьева А. В. О некоторых особенностях интонации риторического высказывания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2016. № 5. С. 35–41.

10. Канафьева А. В. Отрицание: варианты форм и вариации смысла // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 2. С. 19–25.

11. Лагузова Е. Н. Экспрессивные возможности описательных глагольно-именных оборотов в современном русском языке // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 4. С. 362–368.

12. Лекант П. А. Безлично-инфинитивные предложения в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 4. С. 18–23.

13. Лекант П. А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке : монография. Москва : МГОУ, 2015. 86 с.

14. Маркелова Т. В., Петрушина М. В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка : монография. Москва : Институт современного искусства, 2019. 232 с.

15. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего: От замысла к высказыванию. Изд-е 3. Москва : ЛЕНАНД, 2018. 232 с.

16. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: Учебное пособие. Изд. 8-е. Москва : Едиториал УРСС, 2001. 432 с.

17. Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка : монография. Архангельск : Поморский университет, 2007. 295 с.

18. Поспелов Н. С. Мысли о русской грамматике. Избранные труды. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 184 с.

19. Родионова И. Г. Аналитические образования в грамматическом строе современного русского языка : монография. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. 224 с.

20. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. Москва : Флинта, 2003. 696 с.

21. Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 640 с.

Reference List

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1966. 606 s.
2. Baranov A. N., Kobozeva I. M. Semantika obshhih voprosov v russkom jazyke (kategorija ustanovki) = Semantics of general questions in Russian (the category of setting) // Izvestija AN SSSR. Serija literatury i jazyka. 1983. T. 42. № 3. S. 263–275.
3. Bulygina T. V., Shmel'jov A. D. Jazykovaja konceptualizacija mira (na materiale russoj grammatiki) = Linguistic conceptualisation of the world in Russian gram-

- mar. Moskva : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1997. 576 s.
4. Vinogradov V. V. Russkij jazyk. (Grammaticheskoe uchenie o slove) = The Russian language. (The grammatical doctrine of the word). Moskva ; Leningrad, 1947. 783 s.
5. Vinogradov V. V. O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke = On the category of modality and modal words in the Russian language / Izbrannye trudy. Issledovanija po russkoj grammatike. Moskva, 1975. S. 53–87.
6. Galkina-Fedoruk E. M. Bezlichnye predlozhenija v sovremennom russkom jazyke = Impersonal sentences in contemporary Russian. Moskva : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1958. 332 s.
7. Zolotova G. A. O sub#ekte predlozhenija v sovremennom russkom jazyke = On the subject of the sentence in contemporary Russian / Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. Moskva : Nauka, 1982. S. 133–155.
8. Kanaf'eva A. V. Ritoricheskoe vyskazyvanie: formy, semantika, funkcii = Rhetorical utterance: forms, semantics, functions : monografija. Moskva : MGOU, 2011. 200 s.
9. Kanaf'eva A. V. O nekotoryh osobennostjah intonacii ritoricheskogo vyskazyvanija = On some features of rhetorical intonation // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Russkaja filologija». 2016. № 5. S. 35–41.
10. Kanaf'eva A. V. Otricanie: varianty form i variacii smysla = Denial: variants of forms and variations of meaning // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2018. № 2. S. 19–25.
11. Laguzova E. N. Jekspressivnye vozmozhnosti opisatel'nyh glagol'no-imennyh oborotov v sovremennom russkom jazyke = Expressive possibilities of descriptive verb-noun phrases in contemporary Russian // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. T. 5. № 4. S. 362–368.
12. Lekant P. A. Bezlichno-infinitivnye predlozhenija v sovremennom russkom jazyke Impersonal-infinitive sentences in contemporary Russian // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2017. № 4. S. 18–23.
13. Lekant P. A. Analiticheskie formy i analiticheskie konstrukcii v sovremennom russkom jazyke = Analytical forms and analytical constructions in contemporary Russian : monografija. Moskva : MGOU, 2015. 86 s.
14. Markelova T. V., Petrushina M. V. Ocenochnye vyskazyvanija v kommunikativnom prostranstve russkogo jazyka = Evaluation statements in communicative space of the Russian language : monografija. Moskva : Institut sovremennogo iskusstva, 2019. 232 s.
15. Norman B. Ju. Grammatika govornjashhego: Ot zamysla k vyskazyvaniju. Izd-e 3 = Speaker's Grammar: from intent to utterance. Edition 3. Moskva : LENAND, 2018. 232 s.
16. Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osvshhenii = Russian syntax in scientific context : uchebnoe posobie. Izd. 8-e. Moskva : Editorial URSS, 2001. 432 s.
17. Petrov A. V. Bezlichnost' kak semantiko-grammaticheskaja kategorija russkogo jazyka = Impersonality as a semantic and grammatical category of the Russian language : monografija. Arhangel'sk : Pomorskij universitet, 2007. 295 s.
18. Pospelov N. S. Mysli o russkoj grammatike. Izbrannye trudy = Thoughts on Russian Grammar. Selected works. Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. 184 s.
19. Rodionova I. G. Analiticheskie obrazovanija v grammaticheskom stroe sovremennogo russkogo jazyka = Analytical formations in the grammatical structure of the modern Russian language : monografija. Penza : Izd-vo PGU, 2018. 224 s.
20. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka = Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language / pod red. M. N. Kozhinoj. Moskva : Flinta, 2003. 696 s.
21. Shvedova N. Ju. Russkij jazyk: Izbrannye raboty = The Russian Language: Selected Works. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. 640 s.